

Цзинь Лэ полусонный проснулся, встал из комнаты отдыха и сразу же направился искать Гань Цзинчэня.

Увидев, что Цзинь Лэ проснулся, Гань Цзинчэнь поспешил к нему: — Малыш, проснулся?

— Я проголодался, — Цзинь Лэ целиком обмяк в объятиях Гань Цзинчэня.

— Поведу тебя кушать вкусненькое.

Они нашли ресторан потише.

Гань Цзинчэнь и Цзинь Лэ еще не успели дойти до своей отдельной кабинки, как дверь в соседнем кабинете с шумом распахнулась.

— Начальник Цянь, отпустите меня!

В лицо пахнуло феромонами альфы, Гань Цзинчэнь нахмурился и мгновенно прижал Цзинь Лэ к себе, укрывая в объятиях.

Вэнь Цянь в парении стал поправлять одежду и, подняв голову, сразу же увидел Цзинь Лэ, которого обнимал Гань Цзинчэнь.

Почему это должен был увидеть именно Цзинь Лэ?

Цянь Цин к тому моменту уже набрался и, покачиваясь, вышел из кабинки, швырнув на пол винную бутылку: — Ты думаешь, что вместе с тем насильником сможешь мне угрожать?

Из-за его слов лицо Вэнь Цяня залилось густой краской.

Словно не замечая остальных, Цянь Цин снова попытался броситься на Вэнь Цяня, но его преградили вовремя подросшие официанты.

Неизвестно, что официанты сказали Цянь Цяню, но тот, шатаясь, послушно пошел за ними, однако перед уходом не забыл пошло взглянуть на Вэнь Цяня.

— Пойдемте, я проголодался.

— Хорошо.

— Цзинь Лэ, неужели ты так торжествуешь! Тебе приятно видеть меня в таком виде?! —

раздался яростный крик Вэнь Цяня.

Цзинь Лэ холодно усмехнулся: — Молодой человек, вы кто такой? И если еще хоть раз появитесь передо мной, я буду бить вас каждый раз, как увижу.

Заметив сердитый вид Цзинь Лэ, Гань Цзинчэнь посмотрел на Вэнь Цяня взглядом, полным убийственного намерения.

Цзинь Лэ мягко сжал руку Гань Цзинчэня: — Пойдем.

Гань Цзинчэнь крепче сжал руку Цзинь Лэ в ответ.

Этот неприятный инцидент с Вэнь Цянем никак не испортил Цзинь Лэ прекрасного настроения перед едой; пожалуй, из-за того, что он действительно сильно проголодался, Цзинь Лэ поел с огромным удовольствием.

— Скажи, ты что, за мной следишь? Почему все заказанное — именно то, что я люблю? Я за эти дни уже растолстел, — с этими словами он ущипнул себя за мягкую складку на животе.

— Разве не должно быть так, что альфа знает вкусы своего омеги?

— К тому же, мой малыш очень милый.

Цзинь Лэ внезапно ущипнул Гань Цзинчэня за щеку: — Ты что, недавно ходил на какие-то спецкурсы? Только и говоришь то, что мне нравится слышать.

Гань Цзинчэнь воспользовался моментом, обнял Цзинь Лэ за талию и глубоким взглядом посмотрел на него: — Разве малышу это не нравится?

Смущенный Цзинь Лэ чмокнул Гань Цзинчэня в кадык: — Нр... нравится.

Гань Цзинчэнь на мгновение замер, отвернулся, и оба его уха мгновенно покраснели.

Словно открыв новый материк, Цзинь Лэ осмелел еще больше.

Гань Цзинчэнь остановил его движения: — Я отвезу тебя домой.

Цзинь Лэ прекратил свои действия и недовольно надул губы: — Я никуда не поеду.

Увидев, что Гань Цзинчэнь непреклонен, он громко заявил: — Я не вернусь!

Гань Цзинчэнь беспомощно погладил Цзинь Лэ по голове: — Тогда я позвоню твоим родителям.

— Хм-м.

Гань Цзинчэнь нахмурился и взглянул на часы: Цзинь Лэ провел в ванной уже слишком много времени.

— Малыш, ты еще не закончил?

Цзинь Лэ не ответил.

— Я вхожу.

Стоило шагнуть в ванную комнату, как в лицо ударил густой запах роз — феромоны омеги. Цзинь Лэ лежал в ванне, тяжело и мучительно стоная.

Гань Цзинчэнь тут же завернул Цзинь Лэ в банное полотенце и вынес из воды.

— Цзинь Лэ, малыш.

— М-м~ — Цзинь Лэ, казалось, очень нравился кедровый аромат Гань Цзинчэня, и он продолжал липнуть к нему, прижимаясь всем телом.

— Малыш, у тебя есть блокатор? — Гань Цзинчэнь снова оценил состояние Цзинь Лэ.

— Нет, я позову врача.

Цзинь Лэ, похоже, слегка пришел в себя, внезапно схватил Гань Цзинчэня за руку и возмущенно выдал: — У меня вообще-то есть парень, зачем мне какой-то блокатор!

— Малыш.

Цзинь Лэ подозрительно посмотрел на Гань Цзинчэня, и во всем его выражении лица читалось: признайся, ты что, не справляешься?— Послушай, подобные вещи должны происходить только после свадьбы.

— Мне всё равно, всё равно! Ты что, не можешь?

Гань Цзинчэнь едва не сломал зубы от злости. Ну и мелкий засранец!

Гань Цзинчэнь резким движением бросил Цзинь Лэ на кровать и навис сверху.

Не успел Цзинь Лэ опомниться, как тот впился в его губы поцелуем.

— М-м...

Поцелуй Гань Цзинчэня спустился ниже... Подняв голову, он увидел, что Цзинь Лэ смотрит на него с восторженным предвкушением.

Гань Цзинчэнь в ужасе закрыл лицо руками.

Цзинь Лэ медленно приоткрыл одежду, всем своим видом показывая: разве ты не собираешься продолжать?

Теперь Гань Цзинчэнь всерьез засомневался, а не нарочно ли Цзинь Лэ всё это подстроил.

Гань Цзинчэнь шлепнул Цзинь Лэ по...

— М-м...

— М-м...

Цзинь Лэ стыдливо смотрел на Гань Цзинчэня. Состояние периода течки благодаря только что поставленной временной метке немного отступило, и разум постепенно возвращался к нему.

Не желая сдаваться, Цзинь Лэ оплел ногами талию Гань Цзинчэня и в упор уставился на него.

Гань Цзинчэнь изначально планировал заняться опылением строго после свадьбы, но теперь Цзинь Лэ раз за разом заставлял его нарушать собственные принципы.

Цзинь Лэ заметил, что Гань Цзинчэнь остался совершенно непоколебим.

Неужели моей привлекательности недостаточно?

Раньше Цзинь Лэ больше всего презирал то, как омеги в телевизоре капризничают и строят из себя милашек, но теперь он горько сожалел, что не учился этому должным образом.

Приняв твердое решение, Цзинь Лэ медленно распахнул свою одежду и, раскачивая руку Гань Цзинчэня, протянул:

— Муж□

Сказав это, он покраснел еще сильнее.

Пока Цзинь Лэ сидел расстроенный, Гань Цзинчэнь резко закинул его руки над головой и яростно впился в его губы.

— Мф-м...

Ночь, принадлежавшая им двоим, только начиналась...

Когда Цзинь Лэ проснулся, был уже вечер следующего дня. Очнувшись в полусонном тумане, он обнаружил, что из-за сорванного голоса не может произнести ни звука.

Стоило ему вспомнить, что вытворял вчера Гань Цзинчэнь... лицо Цзинь Лэ вспыхнуло так, что готово было сгореть.

— Проснулся?

— Угу.

— Поешь немного. В этот момент Гань Цзинчэнь стоял с обнаженным торсом, на коже еще блестели капли воды — судя по всему, он только что принял ванну, а вся его спина была покрыта царапинами, которые Цзинь Лэ оставила вчера.

Цзинь Лэ уплетала еду и при этом украдкой бросала на Гань Цзинчэня вороватые взгляды.

Гань Цзинчэнь усмехнулся:

— Малышка, всё еще хочешь повторить?

Цзинь Лэ поспешно отвела глаза и принялась послушно ужинать. Стоило признать: дело было вовсе не в том, что Цзинь Лэ не хотела — просто ее нынешнее тело этого бы не выдержало.

[Собственный муж просто невероятно бурный.]

В последующие дни Цзинь Лэ изо всех сил старалась привлечь внимание Гань Цзинчэня: то специально надевала его рубашку, то расхаживала перед ним в заказанных ею откровенных нарядах.

Правда, и плата за это оказалась высочайшей — за последние дни бедной пятой точке Цзинь Лэ пришлось пережить настоящее бесчеловечное истязание, однако сама она находила в этом немало удовольствия.

— Хозяин, я могу повесить вашу выносливость и жизненные силы, — раздался голос.

Гань Цзинчэнь дернул уголком рта:

— Не нужно, со мной всё в порядке.

В этот момент Цзинь Лэ, вновь потеряв страх, примостилась на коленях у Гань Цзинчэня в новокупленном костюме кролика. Неизвестно, было ли дело в том, что на него поставили метку, но Цзинь Лэ стал всё сильнее и сильнее липнуть к Гань Цзинчэню.

Цзинь Лэ смотрел на Гань Цзинчэня, который был занят исключительно работой, и чувствовал крайнее недовольство. Он то и дело выписывал круги пальцем по рельефному прессу Гань Цзинчэня.

Гань Цзинчэнь потёр переносицу и резким движением притянул Цзинь Лэ к себе на колени.

— Почему ты такой непослушный?

Цзинь Лэ тут же припал к губам Гань Цзинчэня впился в них поцелуем.

— Хочу, чтобы муж побаловал меня.

Гань Цзинчэнь опрокинул Цзинь Лэ на диван и набросился на него с поцелуями.

Температура в комнате начала подниматься, но в этот момент зазвонил телефон Цзинь Лэ.

Гань Цзинчэнь прервал то, что делал:

— Малыш, тебе звонят.

Разум Цзинь Лэ постепенно возвращался к нему. Он недовольно надул губы, взял телефон, бросил взгляд на экран и понял, что звонит отец Цзинь.

— Алло, пап.

— Ты ещё помнишь, что у тебя есть отец! — донёлся из трубки недовольный голос отца Цзинь.

<http://bllate.org/book/22442/2358259>